

Ю.Г. Лемешко

АмГУ, г. Благовещенск

Картина-няньхуа из уезда Уцян и культ Гуань Юя в современном Китае

Первые упоминания о мастерских по изготовлению ксилографических картин-няньхуа поселка Уцян можно встретить в записях, относящихся к минской эпохе (1368–1644), согласно которым в самом начале династии Мин здесь была открыта лавка, специализирующаяся на изготовлении бумаги. Накануне традиционных праздников новогоднего цикла хозяин мастерской продавал парные надписи *чунь-лянь* и благопожелательные картинки. Понимая, что сезонный товар не мог приносить стабильный доход, мастера постепенно расширяли сюжетные ряды, был налажен выпуск иконографических изображений локальных богов-хранителей, святых даосского и буддийского пантеона [8, с. 7].

Наивысшего расцвета изготовление благопожелательных новогодних картинок в посёлке Уцян достигло в цинский период. Начиная от правления Канси (康熙) до конца правления императора Цзяцина (嘉庆), т.е. с 1662 по 1820 гг., здесь круглый год работало 144 магазина, где шла оживлённая продажа *няньхуа*, выполненных мастерами местной школы [6, с. 42]. Согласно утверждениям Си Цзянье, занимавшегося исследованиями *няньхуа* уезда Уцян, в цинскую эпоху в провинции Хэбэй было три центра по изготовлению народных картин: город Ханьдань (邯鄲), уезды Дамин (大名) и Уцян (武强) [7, с. 18].

Бо Суннянь, автор книги *Уцян няньхуа 武强年画* («Картины-няньхуа из Уцяна»), выделяет две основных причины, способствовавших быстрому развитию здешних печатен. Во-первых, относительная близость к столице (уезд находится в 250 км от Пекина), во-вторых, тесные экономические связи с портовым городом Тяньцзинь [8, с. 6]. Как известно, во времена династии Мин в 20 км от Тяньцзиня

был создан посёлок Янлюцин (杨柳青) – знаменитый центр по производству ксилографических картин-няньхуа.

В конце 2003 г. в уезде Уцянь открыли музей *няньхуа*, основной целью создания которого была идея возрождения и сохранения региональных традиций по изготовлению народной картины. Рядом с музеем расположены небольшие лавки, в каждой из них предлагают *няньхуа* под названием *Гуань-ди ши чжу* 关帝诗竹, одну из самых распространённых картин этого регионального центра, которая сегодня, по словам местных мастеров, является визитной карточкой уезда. Название картины («Стих о Гуань-ди, [сокрытый] в [листьях] бамбука») обращает нас к легендарному, глубоко почитаемому в народе полководцу Гуань Юю (关羽, 160/162 – 219).

Биография военачальника Гуань Юя, второе имя – Гуань Юньчан 关云长, представлена в исторической хронике III в. н.э. *Саньго чжи* 三国志 («Записи о трёх царствах»). Некоторые разделы официальной хроники историка Чэнь Шоу создали сюжетные линии средневекового (XIV в.) романа Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» (*Саньго яньи* 三国演义), героем которого является полководец Гуань Юй, прославившийся своей преданностью Лю Бэю, основателю царства Шу.

Для раннего периода формирования иконографии Гуань Юя характерно бытование в народе самых разных преданий и легенд о храбрости и верном генерале. Этому вопросу посвящена объёмная статья-исследование Ма Чанъи «О Гуан-гуне и его культе в устной народной традиции». Материалы, представленные учёной, позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на стилистическое разнообразие изображений Гуань Юя, обусловленное вариативностью форм религиозного сознания, в народной традиции был создан его единый образ. Бесстрашный полководец предстаёт в полном военном облачении, краснолицый, с длинной бородой. Гуань Юй восседает на коне, в правой он руке держит *цинлун яньюэдао* (青龙偃月刀, букв.: «Меч убывающей луны с изображением Зелёного дракона»). Оружие генерала – это глефа, состоящая из длинного древка с боевой частью в виде широкого изогнутого клинка, на котором, очевидно, был выгравирован дракон. Впоследствии глефу *яньюэдао*, ставшую распространённым оружием китайских воинов, стали называть *гуаньдао* (关刀) в честь боевых подвигов Гуань Юя.

На иконографии летопись *Чуньцю* («Весны и осени») в руке Гуань Юя появится значительно позже. Автор романа «Троецарствие», интерпретируя исторические хроники и более поздние исторические предания, пытается обобщить литературную и устную традиции, предлагает образ мужественного и преданного генерала, любимой

книгой которого была летопись *Чуньцю*, согласно преданию составленная самим Конфуцием. По мнению В.М. Алексеева, Гуань Юй «пользуется высшей репутацией за свои чисто конфуцианские достоинства... Этот человек с детства пристрастился к чтению и изучению хроники Конфуция («Чуньцю»), устанавливающей безоговорочные принципы человеческих взаимоотношений и в первую очередь – верность своему государю» [1, с. 132].

В более поздних представлениях о военачальнике актуализируется его роль как настоящего *цзюньцзы*, совершенствующего в себе культурное и воинское начала. Китайские учёные в статье «О социально-культурных психологических аспектах культа Гуань Юя» приходят к выводу, что исторические хроники о реальном генерале, литературные сюжеты, религиозные представления и связанные с ними предания создали цельный образ народного героя [9, с. 19]. Базовые понятия системы конфуцианских ценностей, которыми в полной мере обладает Гуань Юй (*чжун* 忠 – верность, преданность, *и* 義 – справедливость, чувство долга, *синь* 信 – вера, доверие, *чжи* 智 – мудрость, ум, *жэнь* 仁 – человеколюбие, гуманность, *юн* 勇 – храбрость, мужество), способствовали сакрализации его образа [9, с. 21–22].

На основании разного рода источников Б.Л. Рифтин предложил хронологически выстроенную версию формирования религиозного культа Гуань Юя: «В 1102 император Хуэй-цзун пожаловал Гуань-ди титул верного и мудрого князя, а в 1110 – истинного владыки, приносящего мир. В 1128 император Гао-цзун пожаловал ему ещё один почётный титул, и в это время были установлены официальные жертвоприношения в его честь. При династии Мин в 1594 ему официально был присвоен титул *ди* – „государя“. Гуань-ди стал почитаться в качестве могучего бога войны. Его именовали также У-ди – воинственным государем. В 1856, после того как Гуань-ди будто бы появился в небе и помог правительственным войскам одолеть тайпинов, цинский император пожаловал ему титул *шэн* (совершенно-мудрого)» [4, с. 337].

Примечательно, что именно 1123 годом (Северная Сун) китайские археологи датируют знаменитую картину «Верный долгу, храбрый Уаньский князь Гуань», хранящуюся в Эрмитаже. Современный исследователь *няньхуа* Шэнь Хун, представляя региональный центр по производству ксилографических картин Пиньян (провинция Шаньси), указывает, что картина *Июн Уань ван Гуань ту* 义勇武安王关图 («Верный долгу, храбрый Уаньский князь Гуань»), выполненная в мастерской семьи Сюй (徐), является самой первой ксилографической *няньхуа*, произведённой по традиционной технологии [6, с. 91].

На картине Гуань Юй – в окружении сына Гуань Пина (关平), преданного помощника Чжоу Цана (周仓) и двух воинов, один из них держит оружие *яньюэдао*, второй – флаг с фамильным знаком «Гуань».

Статья П.С. Попова в «Китайском пантеоне» даёт информацию о повсеместном культе Гуань-ди, сложившемся к началу XX в.: «При настоящей династии Гуань Юй, в качестве поборника правды и божества войны, пользуется особым громадным уважением. Весь Китай покрыт в честь его храмами; сам сын неба возжигает ему фимиам. К нему обращаются с мольбою о покровительстве и дарованием победы и военачальники правительственных войск и предводители мятежников, стремящихся к низвержению династии. Под знаменем с его именем в 1900 г. шли боксёры для истребления иностранцев в Китае, вознося ему повсюду горячие молитвы и возжигая фимиам. Благодарственные адреса богдыханов за оказанную будто бы их войскам чудесную помощь, помещались в правительственном вестнике» [3, с. 13].

Б.Л. Рифтин отмечал, что «культ Гуань-ди в старом Китае был сложен и чрезвычайно популярен. Было известно 1600 государственных храмов Гуань-ди и более 1000 мелких (XIX в.). Его чтили и буддисты, и даосы, и конфуцианцы, и простые крестьяне, исповедовавшие своеобразную синкретическую религию, соединявшую все эти три учения с архаическими местными верованиями» [4, с. 337].

Обращаясь к многочисленным вариантам изображения Гуань Юя цинского периода (которых, по словам В.М. Алексева, в его коллекции «найдётся сотня типов»), мы отмечаем, что мастера часто предлагали определённый набор разных зрительных формул, каждая из которых вызывала закреплённые традицией ассоциации. Упоминая о вариативности изображений Гуань Юя, В.М. Алексеев, писал: «На народных картинах засвидетельствован, между прочим, ещё один причудливый способ поклонения Гуань-ди и использования его божественной силы – китайский спиритизм. На одной из картин изображён бамбук, листья которого в силу спиритического сошествия Гуань-ди к верующим переплелись так, что в них усматриваются иероглифы, дающие претензионные стихи о чистой доблести бамбука (как известно – бамбук символ благородства). Получается, что картина спиритически патронируется богом Гуанем и должна принести покой и богатство» [1, с. 133].

Очевидно, что В.М. Алексеев имел в виду картину *Гуань-ди ши чжу* 关帝诗竹 (вариант: *Гуань-ди ши чжу шиэн цзань* 关帝诗竹圣赞, «Стих о Гуань-ди, [сокрытый] в [листьях] бамбука, восхваляющий совершенномудрого»). На вертикальном свитке – стихотворение и

классический пейзаж. Издавна высокая поэзия, визуализированная символами-образами, объединяя искусство каллиграфии и живописи, формировала особое художественное направление в традиционной культуре Китая. Интегративные возможности поэзии были использованы при создании целого ряда жанров станковой живописи, некоторые из них дали импульс для создания отдельных сюжетов китайской народной картины-няньхуа.

«Вплоть до конца минской эпохи *няньхуа* сохранили в себе много элементов классической живописи и профессиональной гравюры. Они по-прежнему делались с клише, отличавшихся сложностью резьбы, которая производилась специальными ножами, дающими разную профилировку контура, и печатались с нескольких досок, без применения раскрашивания от руки. Эти *няньхуа* отличаются также нежностью цветовой гаммы и неакцентированием контурных линий, которые чаще всего были оттиснуты бесцветным контуром. Нередко они прямо повторяют живописные композиции, включающие типичные для изобразительного искусства того времени образы – деревья, скалы, облака, цветы – и выполнены полностью по правилам станковой живописи» [2, с. 657].

Рассматривая процесс генерирования сюжетов станковой живописи с целью дальнейшей художественной переработки мастерами, создающими *няньхуа*, приходим к выводу, что достаточно показательным примером может служить народная картина «Гуаньди ши чжу», изображающая бамбук, в причудливом рисунке листьев которого зашифровано четверостишие, посвящённое известному сюжету из романа «Троецарствие»:

不謝東君意	Бу се Дун цзюнь и
丹青獨留名	Дань цин ду лю мин
莫嫌孤葉淡	Мо сянь гу е дань
終久不彫零	Чжун цзю бу дяо лин

*Отклоняя просьбу Восточного владыки¹ с предложением дружбы,
Хочу увековечить в истории лишь имя стойкого героя².
Не досаую на то, что пока он слаб,
Придёт время, и никто не сможет его сломить...*

В стихотворении нет имён Цао Цао, предложившего дружбу Гуань Юю, и Лю Бэя, обещавшего жить и умереть ради названного брата, но для тех, кто знаком с сюжетом, повествующим о клятве в Персиковом саду (*Таюянь цзе* и 桃园结义), смысл четверостишья вполне понятен.

В своё время В.М. Алексеев отмечал, что «логическая система Конфуция в народном культе Гуань-ди совершенно отсутствует. Однако эта религия сохранила самое существо этой системы – её моральный элемент». Народная картина «Гуань-ди ши чжу» апеллирует к конфуцианским нормам, она – о преданности правителю и верности долгу. Возможно, поэтому *няньхуа*, воспевающая лучшие моральные качества образованного человека, его добродетельное поведение, востребована в современном обществе.

Количество храмов, построенных в честь Гуань Юя 武庙 (*у мяо*) – всего 56 (44 – на материковом Китае, 3 – в Сянгане, 6 – на Тайване), превышает количество храмов Конфуция 孔庙 (*кунмяо*). Многие китайцы, обращаясь с просьбами к Гуань-ди, демонстрируют истинную веру в силу этого божества. Образ Гуань Юя утверждает жизнестойкость традиционных верований китайцев, способствует регламентации поведенческих норм.

Нельзя не отметить факт создания сайта, посвящённого Гуань Юю (электронный адрес: www.guandiwang.com). Рост ежедневных посещений доказывает интерес интернет-пользователей к легендарной личности, большую часть из них составляет интеллигенция и студенты. Обновляющиеся новости о совершенномудром носят научно-популярный характер, тем не менее создатели сайта пытаются решить простую задачу – посредством популяризации образа Гуань Юя сохранять культурное наследие и самобытность национальной культуры.

Культе Гуань Юя в современном Китае можно рассматривать как устойчивую систему религиозных верований, официально поддерживаемую государством.

Примечания

¹ *Дун цзюнь* 東君 («Восточный владыка») – основатель восточного царства Вэй, в стихотворении указывает на Цао Цао.

² *Даньцин* 丹青 или *даньцин чжу* 丹青竹 – название вида бамбука, в стихотворении олицетворяет образ стойкого Лю Бэя.

Литература

1. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966.
2. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004.
3. Попов П.С. Китайский пантеон. СПб., 1907.
4. Рифтин Б.Л. Гуань-ди // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. М.: Рос. Энциклопедия, 1994. Т. 1. А–К. С. 337–338.

5. *Ма Чанъи* 马昌仪. Лунь миньцзянь коутоу чуаньшочжундэ Гуаньгун цзи ци синьян 论民间口头传说中的关公及其信仰 (О Гуан-гуне и его почитании в устной народной традиции) // Миньцзянь вэньхуа 民间文化, 2001, № 1.
6. Пиньян няньхуа чжи люй 平阳年画之旅 (*Няньхуа* уезда Пиньян). Наньнин 南宁: Гуанси жэньминь чубаньшэ, 2010.
7. *Си Цзянье* 郗建业. Уцянь няньхуадэ ишу фэнгэ цзи лиши вэньхуа янь-цзю 武强年画的艺术风格及历史文化研究 (Исследования по истории и художественному стилю *няньхуа* уезда Уцянь). Хэбэй дасюэ чубаньшэ, 2007.
8. Уцянь няньхуа цзинсюань 武强年画精选 (Лучшие образцы *няньхуа* уезда Уцянь) / Чжунго Уцянь няньхуа боугуань цуншу 中国武强年画博物馆丛书 (Серия книг «Музей *няньхуа* уезда Уцянь»). Шицзячжуан 石家庄: Хэбэй мэйшу чубаньшэ, 2009.
9. *Чай Цзигуан* 柴继光, *Чай Хун* 柴虹. Лунь Гуань Юй чунбайдэ шэхуэй вэньхуа синьли 论关羽崇拜的社会文化心理 (О социально-культурных психологических аспектах культа Гуань Юя) // Юньчэн сюэюань сюэбао (Вестник института города Юньчэн), 1995, № 1. С. 19–23.
10. *Шэнь Хун* 沈泓. Няньхуа чжи люй 年画之旅 (Путешествие к картинам-*няньхуа*) / Чжунго миньцзянь вэньхуа ичань люйю цуншу / 中国民间文化遗产旅游丛书 (Серия книг «Путешествие к народному культурному наследию Китая»). Пекин: Чжунго люйю чубаньшэ, 2007.